

Глава 1.3

- Конечно. Они должны знать.
- Они спросят, почему мы не сказали им раньше.
- Мы расскажем им правду. Им всем нужно было стать взрослыми, прежде чем они услышали эту историю.
- Я знаю это. Но я знаю Джона. Он все изменит и сделает так, что будет на что разозлиться.
- Это будет тяжело для всех нас.
- Тебе так повезло с Пенни.
- Вряд ли. Я же говорила тебе, что она прошла через фазу, когда была влюблена в твоего мальчика. Я чуть не сломалась и рассказала ей. Я никогда не чувствовала себя таким некомпетентным родителем. Она видела всю мою чушь насквозь.
- Да, и что из этого вышло?
- Я просто должна была быть злой ведьмой и сказать ей, что к Джону нельзя приходить, потому что он мне не нравился.
- Правда?
- Я знаю, что, возможно, это было неправильно говорить, но я запаниковала. Я не могла позволить девушке влюбиться в своего брата...
- Тихо, - произнесла Эмили, оглядываясь, не подслушивает ли кто-нибудь.
- Бедная девочка. Она плакала, не переставая, когда я заставила ее убрать все фотографии Джона.
- Что ж, еще через несколько дней, когда все устроятся, мы устроим большое собрание и сообщим им всем. Тогда Пенни поймет. После этого мы можем развести руками и позволить детям самим во всем разобраться. Теперь они все достаточно взрослые, чтобы решить, хотят ли они быть частью жизни друг друга или нет.
- Кажется, это должно привести к какому-то завершению, не так ли?
- Своего рода завершение. Немного. Я думаю, что завершится одна вещь. С точки зрения Джона, это вовсе не завершение. Это открывает огромную банку хаоса. Он узнает, что Сьюзен и Кэрол - его сестры. Ему это не понравится.
- У них будет так много вопросов об их отце. Говорить о нем будет нелегко.
- Это в прошлом. Он больше не может причинить тебе боль.

Марта могла бы ответить, но ею овладели эмоции, и ей пришлось уйти, чтобы побыть немного одной.

...

У Джона на самом деле не было никаких планов, кроме тщетной попытки найти ту девушку, с которой он познакомился прошлой ночью, или дочь того парня. Он мог позвонить из своей комнаты, и у него были их номера. Но вместо этого он бродил по вестибюлю отеля, не добившись особого прогресса ни в одной из целей. В отеле была игровая комната с множеством игровых автоматов, но она не заинтересовала Джона. Он прошел мимо театра и зашел на минутку посмотреть какое-то акробатическое представление, но ему не хотелось досматривать до конца. Он проходил мимо аквариума, а затем от чистой скуки решил попробовать свои силы на поле для гольфа за отелем. Он взял напрокат несколько клюшек и купил мячи, а затем вышел на лужайку.

Он понятия не имел, что делает. Он делал то, что считал правильным, наблюдая за людьми, играющими в гольф в фильмах. Он взмахнул клюшкой и совершенно не попал по мячу. Он замахнулся снова и снова промахнулся. В этот момент он услышал хлопки позади себя.

Джон резко обернулся и увидел Сьюзан в раздевалке и с полотенцем на бедрах. Джон почувствовал, как в нем закипает гнев. Для него не имело значения, что сейчас она была сексуальнее, чем он когда-либо видел ее. Это была Сьюзан, и она заслуживала ненависти.

- Есть что-то смешное?

- Нет, я просто пытаюсь подбодрить тебя.

- Мне ничего от тебя не нужно. Теперь иди на пляж с остальными.

- Я вернулась, чтобы увидеть тебя.

- Сьюзен, я понимаю, что у тебя способности золотой рыбки, но я помню то, чего у тебя нет.

- Я помню... - запротестовала Сьюзен.

- Нет! Я помню... - перебил Джон.

- Прости.

- ...полиция...

- Джон, мне так жаль.

- Ты понятия не имеешь, что я...

- Пожалуйста, я сделаю все, что угодно. ЧТО УГОДНО. Пожалуйста, Джон. Мне было так плохо из-за того, что произошло.

- Тогда почему у тебя нет судимости?

- Во Франции? Это на самом деле не считается.

- Я никогда не смогу поехать туда снова.

- А ты хочешь?

- Я мог бы. Когда-нибудь слышала о Новой Каледонии?

- Я никогда не собиралась...

- Но это случилось, не так ли?

- Я знаю. Мне жаль. Если бы я могла все вернуть обратно, я бы сделала это. Я думала об этом каждый день. Каждый день, Джон. Пожалуйста, я больше не могу этого выносить. Прости. Мне очень, очень жаль. Я сделаю все, что ты попросишь.

- Сделаешь?

- Если ты простишь меня, я сделаю все, что ты захочешь.

- Почему тебя вообще волнует, что я о тебе думаю?

- Ты мне небезразличен. Ты мой друг. Мы практически выросли вместе.

- Два месяца в году не означают, что мы росли вместе. И прошло по меньшей мере десять лет с тех пор, как мы были близки к тому, чтобы быть друзьями.

- Это неправда. Разве мы не были всегда близки?

- Нет. Вы, ребята, тащили меня за покупками или слушать какую-то дурацкую мальчишескую группу. Когда мы вообще делали то, что я хотел?

- Наши мамы голосовали за то, что делать. Я никогда не могла это контролировать.

- А я никогда не видел, чтобы ты возражала.

- Джон, нам было весело.

- Тебе было весело. Тебе и девочкам было весело. Я был выучным мулом, который все нес. И вдобавок ко всему мне приходилось мириться с вашими выходками, и я ничего не мог сказать по этому поводу.

Ее левая рука сжала полотенце в кулак, и она стояла удрученная, когда слезы покатались по ее лицу.

- Прости.

- Не пытайся манипулировать мной.

- Я не такая. Джон, я... я люблю тебя.

- Последнее, что сказала мне моя девушка перед тем, как изменить мне, было то, что она любит меня.

Джон взял свои ключи и возвращался в отель, когда Сьюзан потянулась и схватила его за руку.

- Пожалуйста, - сказала она сквозь слезы. - Я не знаю другого способа попросить, кроме как «пожалуйста».

- Знаешь, я действительно думал, что они собираются что-то со мной сделать.

- Я понимаю.

- Нет, ты не понимаешь. Ты не представляешь, как я был напуган. Ты не можешь этого исправить.

- Джон, если ты мне позволишь, я постараюсь исправить то, что смогу.

Джон вздохнул и убрал руку.

- Я подумаю об этом.

- Спасибо.

- Я не говорил, что прощу тебя. Я просто сказал, что подумаю об этом.

Джон убежал, прежде чем она снова начала плакать. Он принес клюшки в свою комнату и бросил их в угол. Он уже собирался броситься на кровать, когда мельком увидел свое отражение в зеркале. Он был парнем, который никогда не прощал людей. Но он не хотел быть таким парнем.

Он открыл дверь своей комнаты и вышел в коридор, а она стояла у другой двери. Она посмотрела на него, а затем опустила глаза. Затем она вставила свою карточку-ключ в щель и открыла дверь.

- Сьюзен, - позвал он ее.

Она опустила голову и подошла к нему.

Джон стиснул зубы и с трудом выдавил из себя слова:

- Я прощаю тебя, - начал медленно говорить он, и когда ее голова поднялась, чтобы встретиться с его глазами, быстро добавил:

- НЕМНОГО... я тебя немного прощаю.

- Все в порядке. Это начало. Я буду работать над этим. Просто скажи мне, что я должна сделать, чтобы ты простил меня еще больше.

- Это займет много времени.

- Позволь мне начать. Что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Я не знаю. Я ничего не могу придумать.

- Мне жаль, что твоя девушка изменила тебе.

- Это не твоя вина.

- Я помогаю, проявляя сочувствие.

- Эй, как насчет этого? Каждый раз, когда мы голосуем за то, что мы хотим сделать, ты должна соглашаться со мной.

- Ты можешь дать мне что-нибудь тяжелее этого.

- Это может быть довольно тяжело.

- Не совсем.

- Я могу перестараться, если хочешь.

- Я не против.

- Завтра меня пригласили на конкурс мокрых футболок. Они даже предложили мне быть одним из судей.

- Хочешь посмотреть на мою грудь?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4334/156391>